

ПАМЯТЬ ТРЕПЕТНО ХРАНИТЬ!

Обычно к 9 Мая стараюсь со своими близкими посетить мемориал на Змиевской балке. И вот почему. Я с детских лет слышал рассказы отца о том, как нацисты угоняли наших соседей-евреев в Нахичевани на расстрел.

Папа рассказывал об этом с ужасом. Особенно часто он вспоминал соседку Марию Моисеевну, с которой дружила наша семья, а папа играл с ее девочками. Он своими глазами видел, как Марию Моисеевну нацист на мотоцикле тащил в полицейский участок. А она, падая, бежала за мотоциклом, потому как не могла вырваться из цепких рук нациста. И никто из соседей не мог помочь несчастной женщине...

До конца своей жизни папа не мог слышать немецкую речь, она ему снилась в страшных снах. А детские впечатления самые сильные. Потому они и прошли через всю его жизнь.

Отец приучил меня и старшего брата Тиграна чтить память погибших во время Великой Отечественной войны, в том числе и наших соседей-евреев.

Потому я стараюсь приходить со своими близкими на майские праздники к мемориалу «Змиевская балка».

По официальному данным, в Змиевской балке было расстреляно более 27 тысяч человек. По данным переписи 1939 года, в Ростове и области жило свыше 30 тысяч евреев. А если быть точным, то 33024 еврея. Эти данные приводит Е.В. Мовшович в своей работе «Холокост в Ростовской области: уничтожение евреев на Нижнем Дону и в Восточном Приазовье» («Донской временник», 2002 год).

Но с начала Великой Отечественной войны в Ростов хлынули еврейские беженцы из республик Прибалтики и с Западной Украины. Об этом хорошо знали и в Германии. Первая оккупация города в ноябре 1941 года была недолгой, длилась она неделю. После чего наши войска выбили немцев из Ростова. Правда, нацисты успели натворить немало злодеяний в нашем городе.

Кстати, это освобождение Ростова в ноябре 1941 года было одним из первых успехов Советской армии! Но 24 июля 1942 года город снова оку-

пировали фашисты. И вот теперь они решили всерьез заняться еврейским вопросом. Точнее, физически уничтожить всех евреев.

К сожалению, многие евреи отказывались верить в то, что немцы будут их уничтожать. Они считали, что немцы — культурный европейский народ. И что все страшилки, которые о них рассказывают, не более чем советская пропаганда. Ведь ростовские евреи еще помнили первую оккупацию Ростова немцами в 1918 году.

В.В. Смирнов в книге «Ростов под тенью свастики» приводит воспоминания стариков, которые пережили ту шестимесячную оккупацию Ростова в 1918 году. Вот что эти старики рассказывали: «Это были тогда совсем другие немцы. С теми можно было поговорить по-человечески, общаться, как с людьми. Эти же были зверями в человеческом облике. Вот как их смог «перевоспитать» Гитлер».

Причем фашисты не только расстреливали евреев. Для их уничтожения в Ростове они использовали машины-«душегубки». Детям смазывали губы особым ядом, стараясь не тратить на них пули, проявляя вот такой особый «гуманизм».

4 августа 1942 года на улицах Ростова появилось «Воззвание к еврейскому населению». Согласно документу, все евреи в возрасте от 14 лет должны были зарегистрироваться по месту жительства.

9 августа было опубликовано очередное «Воззвание к еврейскому населению города» с требованием «всем евреям» явиться 11 августа с ключами от квартир, ценностями и наличными деньгами в один из шести сборных пунктов для «переведения в особый район, где они будут ограждены от враждебных актов». И чтобы еврейское население Ростова с большим доверием отнеслось к этому «Возванию», немцы поставили подпись под ним доктора Лурье. Фашисты организовали так называемый «Еврейский совет старейшин», председателем которого сделали доктора Лурье. До войны он был директором Дома санитар-

Мемориальный комплекс. Вечный огонь

ного просвещения или санитарной культуры горздравья.

С утра 11 августа тысячи евреев пришли на сборные пункты в надежде, что их перевезут в более «безопасное место».

Надо отметить, что уничтожение евреев происходило не только в Змиевской балке. Их расстреливали и в окрестностях Змиевской балки, и возле Ботанического сада.

Расстреливали не только евреев, но и представителей других национальностей, цыган, пленных красноармейцев.

На здании музея мемориального комплекса установлена памятная доска, на которой написано следующее:

«Здесь, в Змиевской балке, в августе 1942 года гитлеровскими оккупантами было уничтожено более 27 тысяч мирных граждан Ростова-на-Дону и советских военнопленных. Среди убитых — представители многих национальностей. Змиевская балка — крупнейшее на территории Российской Федерации место массового уничтожения фашистскими захватчиками евреев в период Великой Отечественной войны».

Уверен, что мемориал в Змиевской балке является знаковым для нашего

города. Именно потому, что это место массового уничтожения мирных граждан. Инициатором создания мемориального комплекса стал скульптор Николай Аведиков. Возглавил творческий коллектив главный в те годы архитектор города Норад Нерсесьянц. Активную роль в создании мемориала сыграли архитектор Рубен Мурадян, скульпторы Николай Аведиков, Борис и Евгения Лапко.

Сооружался мемориал методом народной стройки, денежные средства и материалы выделили ростовские предприятия. Торжественное открытие состоялось в мае 1975 года.

В девяностые годы мемориал переживал непростые времена, как и многие другие памятники у нас в стране. Было время, когда даже не функционировал Вечный огонь. Не было денег на газ.

Сегодня, к счастью, все нормализуется. И все-таки...

Надо все время жить так, чтобы не стыдно было привести гостей города в это особое место, где покоятся тысячи советских граждан. Память и покой невинно убиенных следует особенно трепетно хранить!

ДЕТСКИЙ СТРАХ ПЕРЕД РЕЧЬЮ ВРАГОВ

Папа принадлежал к тому поколению, которое называют «детьми войны». Это поколение свидетелей тех суровых лет уходит. И поэтому в 2019 году я убедил отца написать воспоминания о Ростове в годы фашистской оккупации.

Минас Георгиевич ушел из жизни 3 октября 2020 года. И я понял, как хорошо, что он успел издать эти мемуары.

Дело в том, что отец во время Великой Отечественной войны был маленьким мальчиком. Но эти две оккупации Ростова немцами и те зверства, которые они творили, он помнил хорошо.

С особым цинизмом и жестокостью они уничтожали еврейское население Ростова. Папа описывает страшную

Оккупированный Ростов

Ростов в годы Великой Отечественной войны

судьбу своей соседки Марии Моисеевны. Наши предатели выдали Марию Моисеевну фашистам. И моя бабушка Сусанна, папина мама, тещино пыталась ее спасти, подкупая полицию.

А еще, по воспоминаниям отца, бабушка проявила отвагу, когда жила с детьми на площади Толстого в доме Когбетлиева (ныне офис строительной фирмы «Кристина») — в то время она спасла от смерти советского подпольщика.

Отец в книге «Мои воспоминания. Мысли о прожитом» вспоминает: «Как-то ночью, когда мы с братом уже улеглись спать, в дверь постучали. Это был наш сосед дядя Вася. Мама открыла ему дверь.

Войдя, он сказал: «Сусанна, мне надо спрятаться у тебя за окном, за мной должны прийти полицейские». Окно было открыто, и он вышел в темную морозную ночь, спрятавшись за колонну. Спустя некоторое время в нашу дверь громко постучали, вошли двое наших полицейских и немецкий солдат. Обыскав квартиру, они ушли.

Мама открыла окно и позвала дядю Васю. Окопавшись, он отогрелся всю ночь, а как только рассвело, ушел. Оказывается, дядя Вася входил

том он пропускал на все сеансы бесплатно...» Мой папа до конца жизни не мог спокойно слушать немецкую речь. Она ассоциировалась у него с врагами, с опасностью.

Конечно, он с большим уважением относился к великой немецкой культуре. Нередко цитировал Гете, любил слушать классическую музыку и произведения выдающихся немецких композиторов.

Но этот детский страх перед речью врагов у него так и не прошел.

Мемориал «Змиевская балка»

в группу рабочих «Красный Аксай», освобожденных от армии по болезни, но, несмотря на это, у них было задание взорвать ремонтные мастерские, как только немцы начнут там ремонтировать свою военную технику. Уже в мирное время, имея инвалидность, дядя Вася работал билетером в кинотеатре имени Фрунзе. Меня с бра-

Уверен, что сегодня мы должны сделать все, чтобы фашизм больше никогда и нигде не поднял голову. Поэтому, мне думается, что детские воспоминания моего отца важны сейчас для подрастающего поколения.

Материалы подготовил
Георгий БАГДЫКОВ